

После ухода Чжань Чжэна Хо Лэнин ещё некоторое время не мог прийти в себя.

Он посмотрел на маленького робота, лежавшего у него на ладони, и растерянно спросил:

— Арло, что Чжань Чжэн имел в виду своей последней фразой?

Маленький робот слегка пошевелил механической рукой.

Убедившись, что давящее присутствие Альфы исчезло из воздуха, он наконец открыл глаза и снова поднялся в воздух.

Через некоторое время Арло медленно ответил:

— Наверное, он угрожал Ниннину.

Лицо Хо Лэнина побледнело.

— Если Ниннин попытается убить генерала Чжаня, — серьёзно продолжил робот, — то закончит так же, как Уилл. Потому что генерал Чжань — человек, который за вами наблюдает. А ещё он очень сильный.

Лицо Хо Лэнина стало ещё бледнее.

Но вскоре он облегчённо выдохнул.

Такого задания у него не было.

Теперь ему требовалось лишь оставаться рядом с Чжань Чжэном.

При этой мысли настроение Хо Лэнина немного улучшилось.

Чжань Чжэн ушёл, и теперь он наконец мог спокойно, в одиночестве осмотреть своё новое жильё.

Хо Лэнин поднялся и медленно прошёлся от одного угла комнаты до другого.

И обнаружил ещё множество удивительных вещей.

Огромный высокий книжный шкаф, заставленный толстыми книгами.

Аквариум с разноцветными рыбками. Стоило Хо Лэнину приблизиться, как они тут же подплывали к стеклу и словно целовали его пальцы через прозрачную стенку.

А ещё здесь росло какое-то пышное зелёное растение.

Тем временем в летающем автомобиле Чжань Чжэн смотрел на парящий перед ним экран.

На нём Омега сидел на столе и осторожно касался пальцем листа эппремнума.

[Прим.: эппремнум — эппремнум золотистый, распространённое комнатное растение; также часто называется потосом.]

На лице Чжань Чжэна ничего не отразилось.

Он отключил экран.

Согласно правилам Альянса, назначенный наблюдатель должен был следить за подозреваемым определённое количество времени.

А устройство наблюдения полагалось незаметно размещать на самом человеке — так, чтобы тот об этом не знал.

Например, прозрачный чип, который Чжань Чжэн только что незаметно вживил в тыльную сторону ладони Хо Лэнина, пока держал его за запястье.

Изначально наблюдать за Хо Лэнином должен был не он.

Это Чжань Чжэн лично отправил Цзи Яна в кабинет ответственного за наблюдение, чтобы всё изменить.

А раз он добился этого, то и сам теперь был обязан соблюдать соответствующие правила.

Но Чжань Чжэн не ожидал, что даже после его ухода Хо Лэнин останется всё таким же тихим и спокойным.

Он вспомнил неуклюжую отговорку, которую тот только что выдал, и переписанное Янь Пэем досье с биографией Хо Лэнина.

И на редкость надолго задумался.

— Генерал, — голос личного гвардейца с переднего сиденья прервал его мысли. — Правитель Герман и заместитель правителя Эдвин прислали срочные сообщения по внутреннему каналу. Оба просят вас немедленно явиться.

Уголок губ Чжань Чжэна дёрнулся.

— Уже?

Гвардеец смотрел прямо перед собой, всем видом показывая, что ничего лишнего не замечает.

— С тех пор как... появились обвинения в ваш адрес в «распушенности в личной жизни» и «пренебрежении законами», требования привлечь вас к ответственности не прекращаются.

Чжань Чжэн тихо вздохнул.

Впрочем, ничего другого он и не ожидал.

— Поехали, — сказал он.

Гвардеец добросовестно уточнил:

— К правителю Герману или к заместителю правителя Эдвину?

— Ни к одному, — усмехнулся Чжань Чжэн.

Он помолчал и вдруг спросил:

— Госпожа Цинь уже вернулась на Столичную планету?

Гвардеец на секунду застыл.

А затем понял, о ком речь.

— Госпожа вернулась. Прилетела вчера. Только неизвестно, сейчас ли она дома.

— Угу, — отозвался Чжань Чжэн. — Едем домой.

Он не боялся, что её там не окажется.

Даже если раньше её не было дома, теперь она наверняка уже вернулась.

*

Столичная планета.

Резиденция семьи Чжань.

Янь Пэй сидел на диване как на иголках.

Перед ним стояла чашка ароматного чая.

Настой был прозрачным, тонкий аромат поднимался лёгкой дымкой и оставлял долгое послевкусие.

Чай явно был превосходным.

Но Янь Пэй даже не осмеливался к нему притронуться.

Ещё чего!

Чашка была из антикварного костяного фарфора.

Стоит случайно её разбить — даже если продать самого Янь Пэя целиком, расплатиться не получится.

Нет уж, лучше вообще не трогать.

Раз он не пил, сидевшая рядом изящная красавица в ципао тоже не стала его заставлять.

Она опустила глаза, сделала небольшой глоток и тихо вздохнула.

— Всё-таки мы отделились, — с сожалением произнесла она. — А ведь в детстве ты даже называл Сяочжэна гэгэ.

[Прим.: 哥哥 — ласковое домашнее обращение к Чжань Чжэну: «Сяочжэн», буквально «маленький Чжэн». 伯伯 — «старший брат»; здесь речь о детском обращении Янь Пэя к нему.]

Янь Пэй подумал, что хорошо хоть не пил чай.

Иначе сейчас уже выплюнул бы его обратно.

— Эх... в детстве я ничего не понимал, — с натянутой улыбкой ответил он. — Генерал Чжань молод и талантлив, уже в двадцать шесть лет прославился боевыми заслугами. Куда уж таким бездельникам, как я, до... О, генерал! Вы вернулись!

Янь Пэй мгновенно вскочил.

Во взгляде, которым он посмотрел на Чжань Чжэна, едва не читались слёзы благодарности.

— В общем... — Он повернулся к красавице. — Тётя Цинь, я тогда пойду. В управлении ещё дела остались.

— ...Хорошо, — мягко отозвалась женщина. — Будь осторожен.

— Конечно. До свидания, тётя! Как-нибудь ещё к вам загляну!

Он ещё не успел договорить, а самого уже и след простыл.

Дождавшись, пока Янь Пэй исчезнет за дверью, Чжань Чжэн приподнял бровь:

— Зачем вы вообще его сюда позвали?

Он мельком посмотрел на чайную чашку и тихо усмехнулся:

— Цок. Даже это достали. Он же вечно куда-то несётся сломя голову. Не бойтесь, что разобьёт...

— На колени.

Цинь Пэйи заговорила.

Голос её по-прежнему звучал мягко.

Но в этих двух словах чувствовалась власть, не допускающая возражений.

Чжань Чжэн подумал, что недаром говорят: с кем поведёшься, от того и наберёшься.

Его мать когда-то была безупречной девушкой из благородной семьи, но прожила с его отцом столько лет, что и сама переняла некоторые разбойничьи замашки.

Вслух он, разумеется, ничего не сказал.

Просто без лишних слов опустился на колени.

Опустился он настолько решительно, что в комнате на некоторое время воцарилась тишина.

В глазах Цинь Пэйи что-то дрогнуло.

Плеть она держала в руке, но ударить сына теперь почему-то не могла.

В конце концов первым заговорил Чжань Чжэн:

— Вчера на банкете кто-то хотел помешать моей помолвке с Лоис. Поэтому мне подмешали препарат в вино и в последний момент нашли Омегу.

Он сделал паузу.

— А у меня как раз нарушился гон.

Цинь Пэйи посмотрела на него.

Через несколько секунд спросила:

— То есть ты не устроил всё это специально, чтобы избежать помолвки?

Так вот в чём была настоящая причина.

Чжань Чжэн всё понял.

— Вы правда считаете меня человеком, способным на такое? — беспомощно вздохнул он.

Цинь Пэйи замолчала.

Разумеется, она прекрасно знала характер собственного сына.

Просто слухи распространились настолько стремительно, что даже её застали врасплох.

Но на самом деле ей нужно было лишь услышать от Чжань Чжэна подтверждение.

Через некоторое время она сказала:

— Вставай.

Чжань Чжэн не поднялся.

— Ещё немного посижу на коленях, — сказал он. — Приду в себя.

Цинь Пэйи одновременно рассердилась и развеселилась.

Она отложила плетё.

— Теперь-то жалеешь?

Чжань Чжэн тоже рассмеялся, но улыбка вышла беспомощной.

— Только не напоминайте.

Через некоторое время он добавил:

— Я забрал его к себе. Теперь он живёт у меня.

Цинь Пэйи ничуть не удивилась.

Она знала сына.

Даже если первым всё это начал другой человек, Чжань Чжэн всё равно не смог бы просто от него отвернуться.

— Это твои дела, — сказала она, не задавая лишних вопросов. — Сам решай, как с ними поступать.

Она немного подумала.

— Мне нужно съездить познакомиться с этим ребёнком?

Чжань Чжэн задумался.

— Он немного боится незнакомых людей. Давайте попозже.

В глазах Цинь Пэйи мелькнуло удивление.

Но она почти сразу кивнула:

— Хорошо. Как скажешь.

*

Разобравшись со всем, мать и сын наконец смогли спокойно сесть за стол.

Чжань Чжэн мельком взглянул на костяную фарфоровую чашку.

— Вы позвали Янь Пэя, чтобы расспросить об этом?

— А кого мне ещё спрашивать, если ты круглый год дома не появляешься? — изящно потягивая суп маленькими глотками, ответила Цинь Пэйи.

Она помолчала.

— Совсем как твой отец раньше.

Чжань Чжэн замолчал.

Через некоторое время сказал:

— В ближайшее время я останусь на Столичной планете. Буду чаще приезжать к вам.

Цинь Пэйи просто на мгновение поддалась грусти.

Услышав его слова, она улыбнулась:

— Не нужно. Даже если ты будешь здесь, меня самой дома может не быть.

Созданная ею дизайнерская марка Qip была настолько востребована, что получить от неё заказ было чрезвычайно трудно.

Цинь Пэйи выбирала проекты исключительно по собственному желанию.

Но уж если соглашалась, то прорабатывала всё до мельчайших деталей и постоянно обсуждала их с клиентом.

Поэтому перелёты с места на место для неё были обычным делом.

Чжань Чжэн понимающе кивнул.

— И всё-таки, — с сожалением произнесла Цинь Пэйи, — Сяопэй в последнее время становится всё более церемонным.

Чжань Чжэн мысленно подумал:

возможно, вы его просто напугали.

Он сделал глоток супа.

— Он хитрый.

В кругах высшего общества политики Альянса делились ещё на множество всевозможных группировок.

Во главе основного течения стоял правитель Герман.

Однако в последние годы он приближался к уходу от дел, поэтому почти перестал заниматься текущими вопросами, передав большую часть обязанностей заместителю правителя Эдвину.

Оба находились на самом верху государственной власти.

Но политические взгляды у них всё же несколько различались.

А на фоне смены старого руководства новым обстановка становилась всё более непредсказуемой.

Родовые земли семей Янь и Чжань находились на Таояо. У семей было общее происхождение и давние связи.

Ни одна из них не примыкала к какой-либо политической стороне.

Но в остальном их подходы были полной противоположностью.

Семья Янь умела ладить со всеми и никого не обижать.

А у семьи Чжань за плечами лежала толстая пачка военных заслуг и положение, завоёванное на поле боя, — поэтому им не требовалось перед кем-либо заискивать.

Чжань Чжэн опустил глаза и усмехнулся:

— Он просто боится, что скажут, будто он к нам подлизывается и пытается воспользоваться связями. Этот парень слишком гордый. Такого не вынесет.

— Не зря его в полицию отправили, — добавил он. — Научить его угождать всем сторонам сразу, наверное, сложнее, чем взобраться на небо.

Цинь Пэйи понимающе кивнула.

— А я всё думала, почему говорит он по-прежнему так сладко, а заглядывать стал гораздо реже, — сказала она. — В детстве он ведь так восхищался твоим отцом. И ещё те несколько детей из семьи Янь...

На этом месте она внезапно осеклась.

Палочки Чжань Чжэна тоже на мгновение замерли.

Но почти сразу он продолжил есть как ни в чём не бывало.

— Он неплохой человек и далеко не глупый, — сказал Чжань Чжэн. — Если он вам нравится, можете почаще приглашать его в гости.

Цинь Пэйи пришла в себя и кивнула.

После ужина Цинь Пэйи сразу же начала выпроваживать Чжань Чжэна.

Тот невольно рассмеялся:

— И куда мне ехать среди ночи? В штаб-квартиру Альянса?

Цинь Пэйи раздражённо посмотрела на него:

— Сам прекрасно знаешь куда.

В глубине души семья Чжань придерживалась довольно традиционных взглядов.

А прошлая ночь для Чжань Чжэна и Хо Лэнина, по сути, была брачной ночью.

Где это видано, чтобы уже на следующий день бросить «невесту» одну дома?

Чжань Чжэн отозвался согласием, хотя сам особого значения этому не придавал.

С таким характером, как у Хо Лэнина, думал он, возможно, тому даже спокойнее, когда Чжань Чжэна рядом нет.

Но Цинь Пэйи всех подробностей не знала.

А заставлять её зря переживать ему не хотелось.

Поэтому он просто послушался и вышел.

Однако, когда он сел в летающий автомобиль и гвардеец спросил, куда ехать, Чжань Чжэн снова замолчал.

— От обоих правителей снова пришли официальные сообщения, — доложил гвардеец.

Чжань Чжэн:

— ...

— Им больше заняться нечем?

В его голосе слышалось искреннее недоумение.

Гвардеец осторожно ответил:

— Обвинения...

Чжань Чжэн на мгновение замолчал.

А затем вдруг усмехнулся.

— В битве за Кэнин легион «Сияющих» уже был на пороге победы. Но тут из Альянса пришёл военный приказ: немедленно возвращаться. Якобы с Ятой уже заключили мир.

Он говорил почти невесомым тоном.

— В то время внутри Альянса меня, наверное, точно так же... обвиняли в волчьих амбициях и намерении предать Альянс?

[Прим.: 狼心狗肺 — идиома, буквально «волчьи амбиции»; означает скрытые опасные намерения, которые невозможно до конца замаскировать.]

Гвардеец невольно вздрогнул.

Он понял:

Чжань Чжэн действительно разозлился.

— Ведь там были дома десятков тысяч мирных жителей Кэнина... — тихо вздохнул Чжань Чжэн и закрыл глаза. — Отправь Цзи Яну сообщение. Пусть составит заявление об отставке.

Он сделал паузу.

— Напишет, что я нарушил военный приказ, запятнал себя недостойным поведением и потому не заслуживаю занимаемой должности.

Губы гвардейца дрогнули:

— Генерал...

— Это приказ, — спокойно произнёс Чжань Чжэн.

Военный приказ не обсуждается.

Пятнадцать минут спустя заявление об отставке вызвало в Альянсе настоящую бурю.

Говорили, что Эдвин на месте от ярости разбил стоявшую на столе вазу.

Множество людей в Альянсе той ночью не смогли уснуть.

Они отказывались верить и снова и снова спрашивали, действительно ли новость правдива.

Никто не мог поверить, что прославленный бог войны, который с шестнадцати лет командовал войсками и десять лет защищал границы Альянса, действительно вот так взял и всё бросил —

хотя многие из них годами именно этого и желали.

А сам Чжань Чжэн к этому времени уже вернулся домой.

Когда он уезжал, было три часа дня.

Теперь часы показывали половину одиннадцатого вечера.

Согласно данным наблюдения, за все прошедшие шесть с половиной часов Хо Лэнин лишь один раз спустился поесть.

Всё остальное время он просидел в своей комнате.

Чжань Чжэн подумал, что в одиночестве тот так совсем заскучает.

Немного поразмыслив, он постучал в дверь.

Почти сразу изнутри донёлся тихий голос Омеги:

— Кто там?

Чжань Чжэн невольно развеселился.

Хо Лэнин находился у него дома.

Если бы внутри вдруг появился третий человек, он что, тоже открыл бы дверь?

Но почему-то стоило услышать этот чистый голос, словно сам по себе несущий спокойствие, как настроение Чжань Чжэна сразу стало не таким мрачным.

— Это я. Чжань Чжэн.

Из комнаты тут же послышалось торопливое шлёпанье тапочек по полу:

— Шлёп-шлёп-шлёп.

Через несколько мгновений дверь распахнулась.

Навстречу Чжань Чжэну хлынул аромат гардений, смешанный с запахом геля для душа.

Это застало его врасплох.

Лишь спустя мгновение он спросил:

— ...Ты уже помылся?

Хо Лэнин кивнул.

У него тоже был собственный распорядок.

Он любил принимать душ пораньше вечером, становиться чистым, а затем сразу забираться под одеяло.

На лице ещё сохранялся лёгкий румянец от горячего пара.

На фоне очень светлой кожи он казался особенно ярким.

Хо Лэнин выглядел живым и красивым.

А пара чистых, прозрачных глаз смотрела прямо на Чжань Чжэна.

И тот внезапно почувствовал, что решение без предупреждения постучаться к нему в комнату было большой ошибкой.

Особенно когда его взгляд упал ниже —

на ещё не исчезнувшие следы, видневшиеся из-под свободного ворота халата Хо Лэнина.

— ...Да ничего, — Чжань Чжэн наконец снова обрёл голос. — Просто...

Что именно «просто», он так и не придумал.

Поэтому в конце концов спросил:

— Уже привык здесь?

Хо Лэнин кивнул.

— Что ел на ужин? — продолжил Чжань Чжэн.

Он чувствовал себя учителем, который проверяет домашнее задание.

А ученик ему достался очень послушный.

— Янчуньскую лапшу, — ответил Хо Лэнин. — Большую порцию.

[Прим.: 汤面 — простая китайская лапша в прозрачном бульоне, обычно с зелёным луком и минимальным количеством добавок.]

Чжань Чжэн не удержался и рассмеялся.

— Ничего страшного, — сказал он.

А потом, немного помолчав, добавил:

— Ты слишком худой. Можешь есть побольше.

Произнося это, он и сам не сразу понял, откуда вообще взялось впечатление, что Хо Лэнин «слишком худой».

И лишь потом вспомнил.

Оно появилось из-за талии Омеги —

той самой, которую можно было целиком обхватить одной рукой.

Чжань Чжэн:

— ...

Пожалуй, прежде чем приходить и заводить с ним обычные домашние разговоры, всё-таки стоило сначала хорошенько успокоиться.

С этой мыслью Чжань Чжэн решил больше не беспокоить Хо Лэнина.

Он уже сказал:

— Ложись пораньше.

И собирался уйти, когда Хо Лэнин вдруг его остановил.

— Подожди, — произнёс он, а затем назвал его по имени: — Чжань Чжэн.

Тот обернулся:

— Мм?

Хо Лэнин немного поколебался.

А потом тихо сказал:

— Завтра понедельник.

Чжань Чжэн задумался и понял, что так и есть.

— Угу.

— И? — спросил он.

Хо Лэнин смотрел на него с некоторой нерешительностью.

Но в конце концов всё же набрался смелости:

— ...Мне всё ещё можно ходить в академию?

Спросил он совсем тихо.

Авторская заметка:

Брат Чжэн в прошлой главе: какая ещё жена? Я хочу только работать.

Брат Чжэн в этой главе: ладно, рабочий день окончен. (Не-а.)

Кстати, если бы Ниннин был «канарейкой в золотой клетке», то, наверное, сам бы туда залез, а потом ещё собственноручно закрыл за собой дверцу. Хорошо, что брат Чжэн не такой извращенец... наверное (?)

[Прим.: 金笼子 — букв. «канарейка»; в китайской интернет-лексике так называют красивого молодого любовника/содержанца, которого богатый покровитель держит при себе, словно «в золотой клетке».]

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/22492/2372521>